

А.Г. ГОЛОВИН
А.А. ГОЛОВИНА

ТЕОРИЯ ПРАВА В ПОИСКЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография / науч. ред.

В.В. Лазарев.

М.: РГ-Пресс, 2018. 232 с.

***Аннотация.** Рецензия написана на многогранное концептуальное теоретико-правовое исследование — монографию проф. Ю.А. Веденеева «Грамматика правопорядка», в котором автор поднимает существенные, весьма значимые для современной юриспруденции вопросы. Работа автора, изложенная в присущей ему яркой манере и глубокомысленном стиле, привлекает внимание к сложнейшим аспектам правовых явлений и процессов, к осмыслению юридической наукой самой себя и собственных актуальных задач. Отмечается, что исследование представляет несомненный научный интерес и обогащает отечественную правовую науку.*

***Ключевые слова:** теория права, монография «Грамматика правопорядка», теоретическая юриспруденция, парадигмы правовой науки, «понимающая юриспруденция», современное правопонимание.*

THEORY OF LAW IN SEARCHING FOR A NEW PARADIGM OF DEVELOPMENT

[Review of the book: Grammar of Law: monograph / Yu. Vedeneev.

Moscow: RG-Press, 2019. 232 p. (In Russ.)]

***Abstract.** It is a review on a multifaceted conceptual theoretical and legal study is a monograph by prof. Yu.A. Vedeneev “Grammar of Law”, in which the author raises the essential, very significant issues for modern jurisprudence. The paper outlined in characteristic bright style of the author and profound style, draws attention to the most complex aspects of legal phenomena and processes, to the legal science understanding of itself and its own pressing problems. It is noted that the study is of undoubted scientific interest and enriches the domestic legal science.*

***Keywords:** legal theory, monograph “Law grammar”, theoretical jurisprudence, paradigms of legal science, “understanding jurisprudence”, modern law understanding.*

ГОЛОВИН Алексей Геннадьевич — кандидат юридических наук, заместитель руководителя аппарата Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, г. Москва

ГОЛОВИНА Анна Александровна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Важнейшей составляющей любой науки является ее постоянная рефлексия, изучение самой себя и своего места на карте научного мира, в системе отношений с другими науками, роли в общественном прогрессе, непрерывающееся осмысление и переосмысление исторических путей и перспектив дальнейшего развития. В данном восприятии юридическая наука не является исключением, она, выходя на новые горизонты, всякий раз тоже «оглядывается», всматривается как по сторонам, так и вглубь себя в поисках парадигмы, которая даст ей устойчивый фундамент для такого развития, станет надежным ориентиром в неустойчивом мире всеобщей мировоззренческой турбулентности. Как правило, такие поиски осуществляются в рамках дискуссий о понятии права, но часто далеко выходят за ее пределы и вторгаются в пространства совсем уж чистого, почти метафизического осмысления права и его судеб в человеческом обществе.

За последние годы появилось или актуализировалось немало течений в области теоретической юриспруденции, в которых делаются попытки разработать такую парадигму: интегративная теория права (В.В. Лазарев, В.Г. Графский, В.В. Ершов и др.), коммуникативная (А.В. Поляков), постклассическая (И.Л. Честнов) и т.д. Происходила оживленная полемика между представителями достаточно популярного в современной юридической науке либертарно-юридического правопонимания В.С. Нерсесянца (В.А. Четвернин, В.В. Лапаева, Н.В. Варламова и др.) и сторонниками традиционного нормативного правопонимания (М.И. Байтин, Т.Н. Радько, Д.Е. Петров и др.), которое вовсе не собирается сдавать своих позиций. Однако консенсуса так и не было достигнуто, в том числе по сакраментальному для юриспруденции вопросу «что такое право?». Тем самым в который раз подтверждаются выводы Т. Куна, заложившего основы понятия парадигмы в известной работе «Структура научных революций», о том, что если в естественных науках наблюдается смена парадигм (например, гелиоцентрическая модель в астрономии сменила геоцентрическую), то удел наук социальных — конкуренция парадигм, их одновременное существование.

Еще одно глубокое концептуальное исследование, которое неслучайно вышло под научной редакцией известного специалиста в области концепций правопонимания и методологии юриспруденции, проф. В.В. Лазарева, продолжает этот ряд и является оригинальной попыткой теоретической юридической науки ответить на самые насущные вопросы о том, что же она из себя представляет в современном мире, каковы ее мировоззренческие, парадигмальные основы и так далее. Символично, что одна из глав монографии так и называется: «Наука права в поисках самой себя: от юриспруденции повседневности к метатеории».

Итак, в 2018 году вышла книга известного ученого, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Юрия Алексеевича Веденеева под звучным названием «Грамматика

правопорядка». Приступая к обзору этой книги, хочется подробнее остановиться на ее названии. Ведь не секрет, что обозначение любой книги, будь то научная или художественная, настраивает читателя на определенный лад и порождает соответствующие ожидания. И если судить по названию, от монографии Ю.А. Веденеева ожидаешь, что это будет либо книга по юридико-технической проблематике, либо книга о правопорядке (а эта категория в научной литературе достаточно разработана и имеет определенный «бэкграунд»), либо все вместе. Однако автор удивляет. И это является одновременно и достоинством, и в некотором аспекте — недостатком работы. Достоинством, потому что не так часто выходят фундаментальные работы по теоретическим или даже мировоззренческим основам правовой науки. Причем такие, где явственно прослеживается оригинальная авторская концепция. Недостатком, ибо все же лучше, чтобы название книги отражало ее содержание, тогда она быстрее найдет свою «целевую аудиторию» и не вызовет уточняющих вопросов у читателей.

В данном случае автор сам описывает цели и задачи, с которыми писалась книга, следующим образом: «Доктринальный аспект содержания юридического знания традиционно является частью предмета истории политических и правовых учений. ... Вместе с тем другая часть исторических систем юридического знания, а именно практический и аналитический язык юриспруденции, разрывы и преемственность исторических форм аргументации юридического знания и его концептуализации, находится на периферии исследовательских интересов теоретиков и историков правовой науки. ... Представленные очерки призваны в известной мере восполнить этот пробел. На наш взгляд, новая эпистемологическая перспектива в изучении права как языковой и когнитивной реальности, одновременно образной, символической и понятийной, включает актуальное направление и подходы в исследовании исторических форм развития самой юридической науки. Она позволяет проблематизировать вопросы, касающиеся разработки общей теории предмета и структуры правовой науки как системы юридических знаний» [1, с. 22–23].

Так может быть, стоило и книгу назвать «Эпистемология права», «Концептуальная история юриспруденции» и т.д.? Однако, разумеется, автору виднее, и в любом случае, название достаточно звучное и запоминающееся, чтобы привлечь внимание заинтересованных читателей.

Обращают на себя внимание с первых же страниц язык и стиль автора — достаточно сложные в восприятии, но вместе с тем интеллектуально и концептуально «наполненные», заставляющие читателя сосредоточиться и встроиться в совместную работу с автором по «расшифровке» глубинных секретов юридической науки, той самой «тайны и силы права», о которой писал С.С. Алексеев. Те, кто знаком с Юрием Алексеевичем лично и присутствовали на его занятиях со студентами или слушали выступления на конференциях, знают, что такова и устная манера научной речи автора — всегда

глубоко оригинальная, многослойная, отражающая своеобразие авторских идей и концепций. Так что стоит заранее предупредить: «Грамматика правопорядка» предполагает напряженный интеллектуальный труд не только автора, но и читателя, ее вряд ли назовешь легкой в прочтении книгой. Но и результат ее осмысления для вдумчивого читателя может быть очень плодотворным и перспективным с точки зрения выхода на новый уровень научного и повседневного правопонимания.

* * *

Монография предваряется обширным введением, которое само по себе уже имеет нестандартный формат. Это скорее не введение, а «нулевая глава», включающая три параграфа. Введение имеет подзаголовок «Концептуальная история юридической науки» и делится на такие структурные части, как «1. Постановка вопроса», «2. Историография вопроса: общий обзор развития дисциплины» и «3. Современное состояние разработки темы».

Основная часть книги включает семь глав, само перечисление названий которых дает определенное представление о широте и красочности материала, который в них обобщен: «1. Юридическая теория: предмет и структура», «2. Наука права в поисках самой себя: от юриспруденции повседневности к метатеории», «3. Юридическая картина мира: правовые воззрения эпохи и институты», «4. Правовая реальность: онтология и эпистемология», «5. Антропология права: между культурными традициями и институциональными нововведениями», «6. Юридическая наука в системе междисциплинарных связей», «7. Интерпретационная теория права как феномен социогуманитарного юридического знания».

Интересны концептуальные подходы автора к постановке базовых вопросов исследования и к раскрытию новых сторон юридической науки и практики в их взаимосвязи. Он рассматривает «юридическую картину мира» и «правовую реальность», рассуждает о «новой юриспруденции», «понимающей юриспруденции», в контексте которых подчеркивает, в частности, что юридическая наука «может и должна стать для себя самой предметом саморефлексии в части собственных теоретико-методологических оснований» [1, с. 47]. Раскрывая концепцию «понимающей юриспруденции», Ю.А. Веденеев пишет, что правопонимание образует метатеорию государства и права, его базовый социокультурный концепт. «Различные версии понимания права» — отмечает автор, — «образуют собственные аналитические и юридические пространства, выстроенные в логике породившей их социокультуры, свою онтологию, аксиологию и эпистемологию. Каждой из них корреспондирует свой собственный теоретический и практический язык, свое собственное право и определение права. Это место встречи официального, т.е. санкционированного системой юридического образования понимания права, и практической и концептуальной критики его структурных оснований» [1, с. 52].

Автор подробно обращается к проблематике самого языка юридической науки — языка дисциплины, правовых текстов, языка рассуждения о праве (и государстве). В монографии этот язык рассматривается в своей эволюции, прослеживается его внутренняя логика, влияние на структурные изменения права и теории права, исследуются различные формы «практического и теоретического существования» языка. «Это и язык юридических конструкций и решений» — пишет автор, — «это и язык юридических понятий и концепций, это и язык юридических образов и символов» [1, с. 39]. Рассматривается взаимосвязь правовой реальности и юридического языка, как категории с исторически меняющимся нормативным содержанием и формами своего выражения, а также «поэтика юридического текста», раскрываемая автором как весьма многогранная и комплексная теоретическая категория.

Горизонты интеграции юриспруденции с другими социальными и естественными науками раскрываются автором, в частности, через такие исключительно интересные плоскости исследования, как «антропология права», «правовая археология», «юридическая социология».

Многие тезисы автора представляются дискуссионными, однако работы такого формата и масштаба обязательно должны давать повод для научных диспутов в профессиональной среде. Монография предоставляет множество материала для размышлений и дальнейших исследований, способных подтвердить или же опровергнуть выдвинутые автором гипотезы и предложенные им конструкции.

* * *

Книга имеет три любопытных приложения. В первом содержится Рабочая программа учебной дисциплины «Культурно-историческая юриспруденция». Автор предполагает, что «цели преподавания учебной дисциплины «Культурно-историческая юриспруденция» или антропологически ориентированная юриспруденция («Антропология права») — последовательное освоение ключевых понятий и категорий, образующих теоретико-методологические основания изучения первоначальных форм социально-нормативного регулирования общественных отношений и их трансформации в развитые концептуальные и институциональные правовые системы» [1, с. 185]. При этом подчеркивается, что «изучение «Антропологии права» позволяет выйти за узкие рамки позитивистской версии понимания права, помогает ориентироваться в ситуации одновременного и параллельного воздействия на поведение субъектов множества институциональных комплексов, порожденных плюралистической природой реальных систем социально-нормативного регулирования» [1, с. 185–186].

Второе приложение включает крайне полезные любому исследователю материалы: «Междисциплинарную библиографию». Ее ценность особенно высока потому, что в современной юридической науке, как и во многих других дисциплинах, обострилась проблема дифференциации и разобщения

научного знания. В некоторых своих исследованиях [2, с. 336; 3] мы уже подчеркивали, что в условиях современного гиперинформационного общества ученый, по сути, оказывается перед дилеммой: либо осваивать выборочно имеющуюся информацию по широкой сфере знаний, либо сужать область научного исследования с тем, чтобы изучить предмет более полно и глубоко. Поскольку, как правило, выбор делается в пользу второго варианта, современная наука сталкивается с небывалой прежде дифференциацией научного знания, раздроблением научной картины мира. Еще в XX веке были сказаны слова В.И. Вернадского о том, что «мы специализируемся не по наукам, а по проблемам» [4, с. 89]¹; в веке XXI этот тезис особенно справедлив. Уместно вспомнить и слова Л.Н. Гумилева: «В XVIII–XIX вв., благодаря дифференциации наук, было накоплено огромное количество сведений, к началу XX в. ставшее необозримым. Образно говоря, могучая река Науки была пущена в ирригационные арыки. Животворная влага оросила широкую территорию, но озеро, ранее ею питаемое, т.е. целостное мирозерцание, высохло. И вот осенний ветер вздымает донные отложения и засеивает соленой пылью разрыхленную землю полей (...) так и в науке: узкая специализация полезна лишь как средство накопления знаний: дифференциация дисциплин была этапом, необходимым и неизбежным, который станет губительным, если затянется надолго» [5, с. 34].

Учитывая отмеченные тенденции, современная наука, в том числе и юридическая, для того, чтобы обеспечить успешное дальнейшее развитие, встает перед необходимостью совместить две противоположности: а) узкую специализацию, все же необходимую для получения глубоких знаний по предмету исследования, и б) реинтеграцию научного знания, в том числе путем проведения междисциплинарных исследований и развития интегрирующих наук.

В связи с этим нельзя не воздать должное автору рассматриваемой книги за комплексный, междисциплинарный, основанный на широте научных знаний и глубине анализа подход к исследованию фундаментальных теоретико-правовых проблем. Исследование имеет системный характер, выходит на позиции философии права, что необходимо для осмысления поднятых автором проблем, ибо, как справедливо отмечает, например, В.И. Карасев, «ответ на вопрос о правовой реальности — это прямая компетенция философии права» [6, с. 101].

Наконец, в третьем приложении собраны тематические рецензии автора на авторефераты диссертаций, в которых также ярко проявляется авторская позиция по затронутым в книге вопросам.

¹ Ученый писал: «В наше время рамки отдельной науки, на которые распадается научное знание, не могут точно определять область научной мысли исследователя, точно характеризовать его научную работу. Проблемы, которые его занимают, все чаще не укладываются в рамки отдельной, определенной сложившейся науки, мы специализируемся не по наукам, а по проблемам».

Обращает на себя внимание отсутствие заключения, хотя оно было бы более чем уместным в подобной фундаментальной, нагруженной различными смыслами и концепциями книге. Четкое перечисление основных выводов, к которым пришел автор по итогам исследования, позволило бы более ясно представлять авторскую концепцию, которую в книге порою может быть трудно увидеть за довольно сложными построениями фраз и подробным изложением дискуссий на ту или иную теоретико-философскую проблематику. Хотя это — исключительно вопрос авторского видения структуры изложения научного материала.

* * *

Мы уже отмечали особую важность сохранения и развития фундаментального компонента научных исследований и подчеркивали, что работы, ориентированные на конкретные практико-правовые проблемы (при всей их несомненной важности и необходимости), не должны полностью вытеснять собой теоретико-методологические изыскания и научный поиск новых смыслов, которые могут быть востребованы в будущем [7, с. 7]. Работа Ю.А. Веденева является именно таковым фундаментальным исследованием, ориентированным на смелый поиск новых подходов и точек зрения на, казалось бы, уже неоднократно описанные и исследованные правовые явления, которые, однако, демонстрируют новые свои грани благодаря нетривиальному подходу автора монографии.

Книга, о которой можно было бы сказать еще многое, представляет несомненный научный интерес и будет, безусловно, полезна всем неравнодушным к концептуальной проблематике современной юриспруденции — юристам-практикам, ученым-исследователям, увлеченным теорией права студентам и аспирантам. Исследование Ю.А. Веденева призывает не скользить по привычной глади правовых понятий, конструктов и формально-юридических подходов, а смотреть вглубь базовых категорий юриспруденции, испытывать их природу, постигать саму сущность явлений правовой действительности в их динамике, диалектическом развитии, пытаться прогнозировать пути дальнейшей эволюции правопонимания. Подобные работы обогащают отечественную правовую науку и достойны самого серьезного внимания научного юридического сообщества.

Список литературы

1. Веденев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография / науч. ред. В.В. Лазарев. М.: РГ-Пресс, 2018.
2. Головина А.А. Проблемы взаимодействия теории государства и права и отраслевых юридических наук // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: ИД Юриспруденция, 2016.

3. Головина А.А. Критерии образования отраслей в системе российского права: монография. М.: РУСАЙНС, 2018.
4. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2008.
6. Карасев В.И. Философия права в контексте глобальной социальной трансформации // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 3. С. 100–122.
7. Головин А.Г. О науке избирательного права и ее актуальных задачах // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 3–11.